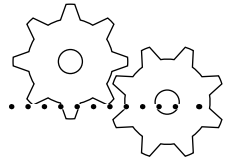

Образование и общество

Константин Витальевич Корсак, *заведующий отделом теории и методологии естественно-научного и инженерного образования Института высшего образования Национальной академии педагогических наук Украины, директор Киевского института образовательной политики, доктор философских наук, кандидат физико-математических наук*

ПЕРЕХОД ИЗ ШКОЛЫ В УНИВЕРСИТЕТ: В ПОИСКАХ ИДЕАЛЬНОГО

Мало осталось в мире стран, где молодёжь сдаёт близкие по срокам выпускные школьные и конкурсные вступительные экзамены. Немного осталось тех, кто сталкивается со столь противоречивыми требованиями и субъективизмом, что к ним невозможно подготовиться надлежащим образом в надежде на большой или маленький успех.

Многие ученики и их родители в Украине мысленно задавали простой вопрос: а зачем два разделённых комплекса экзаменов? Ведь гораздо лучше совместить их и проводить лишь одни экзамены, как это происходит во многих странах. Не сомневаюсь, если провести общее опрашивание, за объединение всех существующих экзаменов в один высказалось бы абсолютное большинство граждан Украины.

Но если бы кто-то и провёл такой «плебисцит», то его результаты не изменили бы ровным счётом ничего, ведь за годы независимости влияние общественного мнения на политику в сфере образования и принятие решений, которые касаются десятков миллионов граждан, так и осталось на нулевом уровне. Неизвестно, как долго нам ещё пред-

стоит двигаться в «демократическом» направлении и сближаться с Нидерландами или США, где не министры образования, а родители, молодёжь и заинтересованная общественность решают практически все самые серьёзные вопросы в сфере образования. А голландцы и вовсе додумались до строки в Конституции, категорически запрещающей «властям» вмешиваться в принципиальные дела обучения и воспитания, так как обсуждение и решение этих дел на 100% принадлежат заказчикам (детям и родителям) и исполнителям (профессиональным педагогам). Неужели нам вовек до этого не додуматься?

Система перехода молодёжи из школы в высшие учебные заведения в Украине одна из самых плохих и отсталых в Европе. Чтобы

подтвердить такую оценку, необходимо исследовать политику и практику зачисления в университеты и другие высшие школы абитуриентов разных стран Европы в прошлом и в наше время. Автор этой статьи попытался произвести такой анализ в пределах возможного.

Важнейший вывод следующий: в демократических странах Европы лишь в первые послевоенные годы на интересы детей и приоритеты общественности не всегда обращалось внимание. В то время высшие политики и руководители систем образования проявляли заботу об отборе наиболее подготовленных учеников, поскольку из системы среднего образования в высшую переходил незначительный процент тех, кто оканчивал школу.

Но в последнее двадцатилетие XX века в этих странах стараются организовать переход молодёжи из школы в университеты так, чтобы никто не мог обвинить правительство в неуважении к Конвенции о правах человека и защиты ребёнка. В странах Европы — практически стопроцентный охват молодёжи полным средним образованием и общественная потребность в массовом высшем образовании.

Указанные факторы обусловили постепенное сокращение количества рубежных экзаменов и замену их другими средствами отбора, расширение доступа молодёжи к высшему образованию вплоть до ликвидации вступительных экзаменов на фоне возросшей объективности и справедливости процесса зачисления в университеты.

Для достижения этих целей каждая страна использовала собственные средства, поэтому в Западной Европе нет одинако-

вых систем профессиональной ориентации старшеклассников и перехода их из школ в заведения высшего образования. Они отличаются от нашей тем, что ключевые слова в них — «справедливость» и «равенство шансов» в доступе к высшему образованию.

Наша система перехода из средней школы в высшую плоха не потому, что она не совпадает с западноевропейскими. Главный её недостаток в том, что она перенесена в современность из сталинских времён и уровень её гуманности и справедливости отнюдь не европейский.

Напомним, что в Советском Союзе для организации и управления обучением детей в школах и подготовки кадров в послешкольный период были созданы отдельные министерства («народного» и высшего образования), которые часто выступали как конкуренты. Руководство министерства высшего образования проявляло заботу исключительно о качестве первокурсников и не имело ни малейшего доверия к оценкам, которые получали ученики во время школьных выпускных экзаменов. Частично для подобного скепсиса имелись веские основания, ведь выпускные экзамены проводили учителя школ при минимальном участии (или вообще без такового) «внешних» и независимых экзаменаторов.

В общем, ситуация с выпускными экзаменами в Украине была более или менее удовлетворительной. У нас не было тотальных нарушений, подобных тем, которыми отличались, например, отдельные автономные республики Кавказского региона. Там во второй половине 1980-х почти половина всех выпускников оканчивала школу с медалями.

Вполне возможно, что кое-где и в Украине медалей присуждают многовато. На этом основании часть журналистов убеждает читателей в том, что к проведению выпускных экзаменов необходимо привлечь «силовые органы». Автор убеждён, что этого ни в коем случае делать не стоит.

В СССР владельцев школьных аттестатов было значительно больше, чем вакантных мест для обучения за счёт бюджета в университетах и институтах. Руководители системы высшего образования Советского Союза считали целесообразным проводить суровые конкурсные вступительные экзамены, почти не привлекая к ним школьных учителей и опираясь на преподавателей высших учебных заведений. Известно, что чем больше было абитуриентов на одно вакантное место, тем меньше наблюдалось справедливости во время вступительных экзаменов, а количество неудовлетворённых и оскорблённых превышало допустимые границы.

В итоге едва ли не каждый год правительство меняло правила вступительных экзаменов, то вводило льготы, то изымало их. Это вносило дополнительную нестабильность, мешало нормальной работе школы и становилось причиной злоупотреблений и нарушений норм.

Если в первые послевоенные годы руководство СССР не обращало ни малейшего внимания на опыт других стран, то в конце его существования участились попытки изучения зарубежной практики для усовершенствования вступительных и других экзаменов. Период горбачёвских реформ сопровождался большим количеством экспериментов.

Вот, к примеру, один из них, проведённый в Армении. Руководители системы образования этой небольшой по населению кавказской советской республики решили ликвидировать коррупцию среди высших должностных лиц и взяточничество среди экзаменаторов, используя практику проведения конкурсных экзаменов в некоторых развитых странах с высокой централизацией или путём создания специализированного учреждения для проведения стандартизированного тестирования абитуриентов. Вместо того, чтобы расплыть вступительную процедуру по многим приёмным комиссиям всех высших учебных заведений, было решено сконцентрировать всю проверку в одном «центре».

В результате эксперимента в тюрьме оказался самый ответственный работник этого «центра», а пресса сообщила астрономическую сумму собранных им взяток — около 150 000 долларов США! И так, в советских условиях централизация привела лишь к тому, что большое число маленьких взяток, предназначенных для десятков (или сотен) экзаменаторов во множестве учебных заведений, попали в руки одного человека. Разоблачить его было нетрудно — ущемлёнными чувствовали себя все те, кому не достались запланированные прибыли от традиционных вступительных экзаменов в высшие учебные заведения Армении.

Реформаторы образования независимой Украины в середине 1990-х годов тоже не удержались от соблазна использовать во время проведения экзаменов зарубежный опыт. На этот раз усилия были направлены на ликвидацию необъективности школьных выпускных экзаменов, а радикальным «спа-

сательным» средством должны были стать стандартизированные тесты американского образца. По нескольким причинам, где главной стала научная и материальная неподготовленность тестов, этот эксперимент закончился неудачей. К сожалению, большинство украинцев связывают эту ошибочную акцию с именем нашего первого министра образования П. Таланчука, забывая о том, как много было сделано под его руководством для демократизации всей системы образования Украины, расширения её связей с развитыми странами Европы и Америки, усовершенствования структуры и содержания высшего образования, повышения внимания к сравнительной педагогике.

Жаль, что наши реформаторы заметили в США лишь тесты, а не другие способы перехода из школ в университеты. Напомним, что там каждая школа или другое среднее учебное заведение использует свой собственный набор предметов и программ. Мы же имеем противоположную по организации школу — все заведения имеют одинаковые программы, а Министерство образования добивается от учителей ведения практически одинаковых по содержанию уроков. В США все ученики учат не одно и то же, у нас — наоборот. Стандартизированные тесты из десятков простых вопросов с несколькими вариантами ответов были изобретены и продолжительное время совершенствовались в США для более или менее надёжного измерения знаний и главных умений очень разных по своей подготовке учеников. Европейские и немало американских учёных и педагогов считают, что тестирование нецелесообразно в тех системах образования, где все ученики учатся по одной и той же программе. Именно

поэтому на континенте Европы оно почти не встречается.

Более интересной для нас частью экзаменационной практики США мы считаем прогрессивную и развитую систему «растягивания» оценивания знаний, умений и привычек школьной молодёжи. Речь идёт о целой системе дополнительных курсов и промежуточных тестов, для участия в которых приглашаются ученики двух старших классов американских школ. Большое количество результатов этих педагогических измерений даёт возможность дифференцировать учеников и предложить (фактически — рекомендовать) подавать документы для вступления в ту группу колледжей, чьи требования отвечают их достижениям во время тестирований. Вследствие этого лишь небольшая часть выпускников школ США вынуждена проходить дополнительное конкурсное тестирование во время процедуры зачисления в колледж.

Нам же целесообразнее присмотреться не к США, а к европейскому опыту усовершенствования устных и письменных экзаменов. Совмещение выпускных школьных и вступительных университетских испытаний знаний учеников позволит ликвидировать главные недостатки нашей системы перехода молодёжи от среднего к высшему образованию. Мы полагаем, что в первую очередь нужно использовать опыт Франции по проведению кратковременных и объективных выпускных испытаний, оценки за которые (вместе с учётом всего школьного портфолио ученика) становятся основой зачисления молодёжи в большинство университетов без вступительных конкурсных экзаменов.

Во Франции произошёл эпизод с «министерской» попыткой внедрения американских тестов. К счастью для французов, у них тоталитаризм довольно удачно сочетается с демократией. Поэтому вначале провели эксперимент: половина школ писала американский тест по математике, половина — такой же трудности обычный экзамен. Итог шокировал всех: тесты позволили самым слабым ученикам получить неплохие отметки, а вот «математические лидеры классов» оказались в значительном убытке. Не сразу, но отыскали разумное объяснение этому явлению. Все согласились в том, что привыкшие «думать и размышлять» отличники работали медленно и даже предлагали собственные варианты решений, что не поощряется американскими тестами. А вот слабые ученики, привыкшие лавировать и соотносить почти мгновенно, получили весьма привычную для себя обстановку. К тому же вопросы и задачи были столь примитивны, что даже их скромных знаний оказалось достаточно для успеха на тестах. Разумеется, на этом попытка желающих заработать денежки на тестировании французов и закончилась...

Немалый вред качеству нашего высшего образования наносит применение чрезмерных по объёмам квот на зачисление так называемых льготников. В Европе подобная практика почти не встречается по понятной причине — научить неподготовленного первокурсника чему-то серьёзному практически невозможно, как бы об этом ни мечтали приверженцы «социальной справедливости» и «защиты прав» тех или иных групп молодёжи.

В заключение укажем, что введение разрешения принимать на первый курс всех желающих и перенесение отбора в высшие учебные заведения в течение нескольких месяцев первого (иногда ещё и второго) года обучения не освобождает молодёжь и родителей от стрессов, но будет требовать расширения учебных помещений в вузах и больших финансовых затрат государства и родителей. В условиях, которые сложились в Украине, целесообразно усовершенствовать существующую систему работы школы в старших классах, а выпускные экзамены совместить со вступительными, сохранив последние лишь для небольшой части заведений, где конкурс будет превышать пять человек на одно место.